

УДК: 378.013.44

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

И. Н. Стребкова

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

Поступила в редакцию 11 апреля 2020 г.

Аннотация: рассматривается роль педагогических идей и качества идейности личности в процессе передачи смыслов в образовательной среде. С этой целью анализируется понятие идейности как качества и его соотношение с понятием смысла и трансляции смысла, а также его место в структуре пассионарности личности педагога. Осмысливается специфика роли идейности в педагогическом процессе и определяются теоретические и практические перспективы данного дискурса.

Ключевые слова: идейность, педагогические идеи, смыслы, пассионарность.

Abstract: the article considers the role of pedagogical ideas and the personal ideology in the process of transmitting meanings in the educational environment. To this end, we analyze the concept of ideobility as a quality and its relationship with the concept of meaning and translation of meaning, as well as its place in the structure of passionarity of the personality of the teacher. The specificity of the role of ideology in the pedagogical process is conceptualized and the theoretical and practical prospects of this discourse are determined.

Key words: ideobility, educational ideas, meanings, passionarity.

Понятие «идейность» в силу ряда социокультурных обстоятельств прошлого сегодня получает достаточно неоднозначную оценку. Под ним зачастую ошибочно понимается некая совершенно определенная идейная направленность, да еще и задаваемая извне, или вообще идеологическая ангажированность, а то и вовсе – фанатизм. Однако более верно понимать под идейностью ровно то, о чем нам сообщает форма слова, – т.е. идейную наполненность личности, приверженность некой идее или идейному комплексу, а также способность анализировать смысловую действительность на уровне идей, а не одних лишь явлений. При этом содержание идей и тем более способы их оформления и реализации никаким образом данным определением не задаются.

Идейность можно было бы сопоставить с креативностью, т.е. способностью порождать новые мысли и идеи. Однако полагаем, что все же не вполне верно представлять идейность без определенной доли осознанной приверженности некой конкретной, избранной идее (или смысловому комплексу).

Идейный человек – это личность, способная осмысливать явления внешнего и внутренне-

го мира не только на уровне регистрации явлений и реагирования на них, но и – при высокой доле абстрагирования – улавливания причинно-следственных и других логических связей между ними, аккуратного и объемного встраивания их в имеющиеся картины мира, формируя целостный смысловой конструкт и даже множество пересекающихся и взаимосвязанных конструктов. Мышление на уровне не только явлений и их взаимосвязей, но и выход на уровень идей неких явлений и взаимосвязей уже не самих явлений, а их идейных прообразов – одна из характеристик идейной личности.

Но одно лишь умение мыслить с высокой долей абстракции и консистентности мысли еще не делает человека идейным, поскольку всякая идея по определению содержит в себе имманентное стремление к воплощению на практике, в реальности. Поэтому второе важное измерение идейности – это, конечно, стремление и умение воплотить осознанные идеи в реальность – как внутреннюю, субъективную (бытие по неким выявленным законам), так и условно внешнюю, транссубъективную (со-бытие по неким выявленным и конвенционально признанным законам).

Столь же важно не отождествлять понятия идейности и, скажем, целеустремленности, а со-

ответственно, понятия идеи и цели. Ключевое отличие идеи от цели состоит в том, что идея динамична и вневременна, а цель – статична и привязана к временному континууму. Динамичность идеи отражена в ее направляющем, векторном воздействии. В рамках идеи инструменты для ее реализации имеют опосредованное значение (их выбор может быть регламентирован этическими и ценностными посылками личности, но никак не обозначен в самой идее как таковой), а окончательный результат идеи не имеет четкого очертания. Идее не нужно быть реализованной безусловно и всеобъемлемо, ей нужно быть реализуемой процессуально – отсюда и вневременность.

Совершенно иные характеристики присущи категории цели. Цель всегда привязана к конкретному регистрируемому результату. В отличие от вектора идеи, она скорее является точкой, к которой необходимо прийти и которая будет стоять в конце некой фразы-усилия, знаменуя его завершение. С точки зрения их соотношения, цели являются регистрируемыми в сознании точками опоры для идеи. Личность будет получать подтверждение того, что идея реализуется, через выполнение ряда поставленных ею же целей.

Несомненно, идейность как качество личности является одной из весьма желанных профессионально-личностных характеристик любого образованного человека, стремящегося внести свою лепту в развитие культуры и общества. В связи с этим развитие идейности обучающихся является одной из профессионально-педагогических задач преподавателя вуза. Трудно представить себе педагога, развивающего данное качество в других, который бы сам не обладал им в должной мере. Поэтому настоящая статья обращает внимание именно на идейность самого преподавателя, а также оперирование идеями и передачу их обучающимся в образовательном процессе.

Вопрос передачи смыслов от обучающего к обучающемуся с необходимостью смыкается с вопросом природы смысла как такового. Не углубляясь в данную чрезвычайно сложную проблематику, отметим лишь, что мы отталкивались от определения смысла, предлагаемого А. А. Пелипенко. Под смыслом он понимает комбинацию переживаний, значений и их ценностной окрашенности для субъекта [1]. Исходя из этого, в процессе передачи смыслов педагог будет вызывать у обучающихся некие переживания, объяснять некие значения при помощи различных культурных кодов (от речи и слов до формул, изображений, фильмов и разыгрываемых ситуаций) и вызывать субъектное отношение учащихся к первому и второму. В этом контексте идейность преподавателя

способствует более комплексной трансляции значений, поскольку педагог выходит с фактологического на идейный уровень, а также определенным образом транслирует собственное отношение преподавателя к действительности, что в силу механизма идентификации, ярко проявленного в педагогическом процессе, стимулирует субъектное отношение и у самих обучающихся. В этой ситуации преподаватель, ярко транслируя собственное отношение к передаваемому смыслу через идейную приверженность к преподаваемому предмету либо конкретной теме, не столько проецирует его, заставляя учащихся испытывать то же самое, сколько демонстрирует правильный паттерн отношения к действительности как таковой: активное, субъектное отношение к выполняемому делу. Так и пассионарий, заряжая своим импульсом толпу, не столько внушает ей веру в свои убеждения и навязывает свои ценности, сколько актуализирует деятельное и активно субъектное отношение как таковое. Иными словами, вдохновившись пассионарным поведением политического лидера, мы можем не ринуться в политику сами, но более пассионарно отстаивать свои собственные, в том числе научные, идеи. В данном случае пассионарий передает *паттерны отношения* к действительности; примером для подражания и идентификации становится его собственная высокая идейность, а не набор конкретных идей. Разумеется, нередко вместе с сообщением общей идейности как таковой пассионарий еще и убеждает окружающих в ценности своих идей. Однако это не общий случай и в ситуации педагогического процесса не всегда применимый. Гораздо важнее для преподавателя на собственном примере породить небезразличное отношение учащихся к действительности и к своему предмету в частности, чем убедить их в приоритете каких-то конкретных идей над другими.

В связи с этим стоит также добавить, что осознанная идея, представляющаяся личности крайне значимой и ценной (в том числе для сохранения самоидентичности), обеспечивает своеобразную когерентность элементов сознания. Даже бессознательные структуры под ее влиянием настраиваются соответствующим образом, уменьшая тем самым вероятность случайного отклонения от избранного направления. Здесь имеет место некий кумулятивный эффект: чем больше личностных ресурсов мы вкладываем в реализацию некой идеи, тем меньше вероятность передумать, засомневаться, сбиться с пути, да и просто начать лениться.

В то же время необходимо помнить о том, что смысл опирается на идейное поле, а не являет-

ся некой когнитивной единицей вроде установки или убеждения. Всякий отдельный элемент внутри смыслового поля может и должен подвергаться сомнению, обеспечивая наибольшую устойчивость общей конструкции на выходе. Эта картина напоминает игру-состязание, при которой противники не пытаются уничтожить друг друга, но выявляют сильные и слабые стороны в позиции друг друга. Иными словами, если потеря некоего смысла или даже сомнение в его состоятельности способны привести личность к экзистенциальному кризису, то уничтожение, замена, коррекция любых элементов этого смысла (смыслового поля) является обязательной «гигиенической процедурой» для общей смысловой конструкции.

Традиционно понятие смысла наделяется двумя аспектами: содержательным (раскрывающим значение) и интенциональным (задающим вектор деятельности или движения сознания) [2]. Подобным измерением обладает и понятие «идея». Так, П. В. Копнин выделял специфическое свойство идеи отражать действительность не только в ее существовании, но и в необходимости и возможности, а также в отражении тенденции развития явлений, что приводит к тому, что в ней отражено не только сущее, но и должное. Он также справедливо заметил: «Идея внутри себя содержит стремление к практической реализации, к материальному воплощению посредством практики... В идее знание достигает такой степени зрелости, что оно воплощается через материальную, практическую деятельность в жизнь, в действительность» [3, с. 55].

Идея является ключевым элементом сферы идеального как таковой, внутри которой конституируются смыслы и ценности, исполняющие направляющую функцию по отношению к личности и руководящие развитием цивилизаций. Не будет преувеличением сказать, что заложенная в идее побудительно-действенная функция в этическом аспекте является главной среди прочих. Различаясь между собой как онтологически, так и иерархически, доминирующие в сознании человека идеи в значительной степени определяют его психическую жизнь. Ключевую разницу в этой связи составляет осознанность либо неосознанность идей, которыми руководствуется личность. Осознанные идеи формируют субъектность личности, дают направление воле, в то время как неосознанные подавляют волю человека и превращают его действия в механическое воплощение идей чужих, что демонстрирует резкое, но точное выражение: «Если не ты, то тобой». Ввиду такого прочтения развитие идейного мира личности и идейности как качества когнитивной сферы, пере-

вод основополагающих идей на осознанный уровень являются одной из ключевых составляющих процесса развития пассионарности личности.

На наш взгляд, наиболее успешно транслировать высокой ценности смыслы, а также стимулировать к этому обучающихся в полной мере может только тот преподаватель, для которого собственная профессиональная деятельность становится полем для воплощения смысла своей собственной жизни. Иными словами, если педагог обнаруживает смысл самого себя в своей деятельности, то он самим своим бытием через любые социальные процессы будет транслировать осмысленность. Именно такая трансляция, базирующаяся на механизмах идентификации и самоидентификации, лежит, на наш взгляд, в основе процесса пассионарной индукции, подробно описанного Л. Н. Гумилевым [4]. Автор концепции пассионарного этногенеза рассматривал этот процесс как временную, сиюминутную передачу пассионарного заряда от более пассионарных особей к менее пассионарным, где само пассионарное напряжение поля в итоге не распределяется равномерно, стремясь к энтропии, а аккумулируется.

Стоит также отметить особую роль трансляции смыслов через педагогические идеи в рамках все набирающего популярность и актуальность неформального образования. Трансляция смыслов как альтернатива (или, во всяком случае, дополнение) передаче знаний или даже тренировке компетенций имеет место в рамках формального образовательного процесса, но особенную выраженность такое педагогическое воздействие принимает в рамках неформального образования. На наш взгляд, не вполне справедливо было бы обобщать неформальное образование до стихийной социализации и инкультурации или же вовсе сводить к воспитанию. Все-таки «образование» в данном словосочетании является ключевым и неслучайным, и речь идет именно о целенаправленном педагогическом воздействии (и взаимодействии) в специально организованном процессе. Отличительной особенностью является то, что этот процесс организован не строго, а с известной степенью свободы со стороны всех участников. Именно такая свобода позволяет транслировать и воспринимать смыслы в рамках специфических иных установок, не характерных для участников формального педагогического процесса. К примеру, в рамках неформального образования не всегда уместно строгое целеполагание и структурирование программы обучения, оценивание успешности освоения материала, необходимость соответствия любой стороны процесса неким квалификационным характеристикам. К тому же ин-

формальное образование не всегда сопровождается осознанием того, что это образовательный процесс как таковой (особенно со стороны обучающегося).

В свете вышеизложенного представляется конструктивным дополнительно осмыслить идейное измерение современного образования и актуализировать необходимость индивидуального осмысления каждым участником педагогического процесса того идейного плана, в границах которого он оперирует. Теоретическую перспективу представляет также место конкретных идей как элементов когнитивного поля личности в осмыслении ею действительности, и то же – с учетом специфики педагогических идей для личности педагога. Практические же перспективы открываются в основательной систематизации внутренних

взаимосвязей идейности личности с иными личностными характеристиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелипенко А. А. Постигание культуры: в 2 ч. / А. А. Пелипенко. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – Ч. I : Культура и смысл. – 605 с.

2. Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2019. – 584 с.

3. Копнин П. В. Идея как форма мышления / П. В. Копнин. – Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1963. – 164 с.

4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – Ленинград : Изд во Ленингр. ун-та, 1989. – 532 с.

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

Стребкова И. Н. – преподаватель кафедры военно-политической работы, кандидат педагогических наук

E-mail: strebkovair@mail.ru

Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy Named After Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

Strebkova I. N. – PhD in Education, Lecturer of the Military Political Work Department

E-mail: strebkovair@mail.ru